

С каждым заворотом в новый переулок Касьян становился всё угрюмее, пока это вовсе не переросло в настоящий гнев. Оказавшись перед искомым домом, он хотел было выбить дверь с ноги, но остановился. Сделав парочку глубоких вдохов, Касьян привёл мысли в норму и немного успокоился.

Осторожно приоткрыв дверь, дабы не создавать лишнего шума, он вошёл в дом, однако внутри никого и ничего не было. Лишь совершенно голые потрескавшиеся стены, заколоченные окна да сумрак и запах плесени. Только не до конца захлопнутая крышка погреба привлекала внимание пробивающимся из щели тусклым свечением. Касьян даже не стал выискивать опасность, сразу же направившись к единственному источнику освещения.

Распахнув крышку, в глаза сразу же бросилась каменная лестница, уходящая куда-то вглубь, что даже света, исходящего от нескольких жёлтых камешков, встроенных в потолок туннеля, не хватало, чтобы увидеть конец. Потерев виски в предчувствии геморроя, Касьян начал неспешно спускаться вниз, пока на его пути не встала очередная дверь, за которой слышался гомон множества мужских голосов с периодически пробивающимся приглушённым писклявым криком. Тихонечко открыв её, парень вошёл внутрь и, оглядев помещение, сказал:

– И что это вы здесь устроили?

В небольшой тёмной комнате, еле освещённой парочкой свеч, собралось с дюжину человек. Каждый из них был одет во что попало, никак не придерживаясь единого стиля, однако общим у всех было то, что они старались чем-нибудь прикрыть лицо, пряча личность от других.

Эти странные ребята собрались вокруг каменного постамента с опрятно высеченными надписями и символами, на котором лежала связанная дева, из одежды имевшая лишь свои оковы да кляп, сквозь который и пробивались приглушённые крики. Над ней нависал мужчина, державший на вытянутых руках кинжал, остриём направленный прямо в сердце жертвы.

Но больше всех из толпы выделялся Всеволод, стоявший рядом с человеком, проводившим ритуал, так как был самым низким и единственным, кто не скрывал лицо, если не брать в расчёт женщину. Мальчишка только и делал, что наблюдал за действием, периодически поглядывая на окружавших и мило им улыбаясь, получая кивки в ответ.

Однако их идиллия тут же рухнула, стоило только появиться Касьяну и прозвучать его голосу. Разом всё затихло, и люди замерли на месте, только жертва продолжала мельтешиться и пищать. Всеволод же, увидав брата, заулыбался пуще прежнего и радостный поскакал к нему вприпрыжку, размахивая руками из стороны в сторону и мурлыча что-то себе под нос.

«Пойдём скорее домой. Я хочу послушать о твоих приключениях», – как ни в чём не бывало сказал он Касьяну, пробежав мимо.

Когда Всеволод выскочил из комнаты, парню ничего не оставалось, кроме как беспомощно вздохнуть и отправиться следом. Оставшиеся в помещении личности также повздыхали, не зная, что им делать дальше. Только человек, что проводил ритуал, не сомневался. Он аккуратно положил кинжал на своеобразный алтарь, после чего мигом исчез, даже не привлекая внимания толпы.

Прочие присутствовавшие собирались уходить, уже неспешно поднимаясь по узкой лестнице, когда с конца их группы прозвучало:

– Я тут нарисовал пару портретов Всеволода... – интонация говорившего явно на что-то намекала. – Кто-нибудь хочет посмотреть?

Все впереди стоящие тут же повернули головы к источнику голоса. На мгновение повисла неловкая тишина, а из-за сокрытых лиц оказалось невозможным определить эмоции членов группы.

Из ветхого домишки вылетела связанная девушка, доселе предназначенная для проведения ритуала, но теперь оказавшаяся никому не нужная. С громким стуком дверь захлопнулась за ней, и более из здания никто не выходил.

Касьян, хоть и не видел этого, не переживал о том, что ритуал продолжится без Всеволода, ну а последнему было попросту не интересно, если он не мог принимать личного участия. Уже позабыв о людях, запершихся в подвале, братья возвращались к себе домой, желая успеть до полноценного наступления ночи, когда за их спинами появилась фигура в хорошо вышитом чёрном балахоне.

Возникший из ниоткуда человек был тем, кто совсем недавно прервался на полпути жертвоприношения. Однако братья никак не отреагировали на преследование, продолжая как ни в чём не бывало идти домой, напрочь игнорируя этого человека. Между собой они переговаривались:

«Давай сделаем вид, что не замечаем его», – инициатором идеи выступил Касьян.

«Но это же самый сильный член моего культа. Давай пригласим его в гости», – ответил Всеволод, хихикая про себя.

«Ни в коем случае. Я ему кое-что продал и боюсь, что товар не соответствует ожиданиям», – даже не смотря на это, Касьяна до сих пор продолжала забавить та ситуация.

– Хватит притворяться, что не заметили меня!

Крикнув братьям, преследователь стянул с себя балахон, под которым оказался никто иной как Вильям. Вклинившись между парнями и спрятав одеяние, он добавил:

– У меня есть к тебе дело, Касьян.

– Я принимаю заказы только в деловой обстановке, – ответил ему парень, резко отвернувшись и задрал нос.

– Не паясничай. Это по личному вопросу, – сказал Вильям, нахмурив брови от раздражения. – Неужели тебе не интересно?

– Нет, я домой хочу. Завтра заскочу к тебе в резиденцию, вот там и поговорим, – продолжал настаивать на своём Касьян, добавив. – Обстановка располагает.

– А вдруг завтра мне уже и не нужно? – начал Вильям, с ухмылкой поглядывая на Касьяна. – Неужели ты готов рискнуть потерять заказ, лишь бы стащить какой-нибудь мусор у меня из дома?

Но Касьяна сказанное нисколько не задело, и он продолжил настаивать на своём:

– Ты обычно за тем и обращаешься, что твои проблемы без вмешательства живут слишком долго. И не таскаю я всякий мусор из твоего дома. Просто нам чай очень нравится. Да к тому же меня шабашки уже не интересуют. Отныне я богатый.

- Ты-то? А-ха-ха.

Вильям залился настоящим детским смехом, услышав столь громкое заявление. К слову, Всеволод не отставал от него, просто по причине немоты не привлекал к себе особого внимания.

- Посмотрим, как ты запоёшь, когда увидишь всё то добро, что я притащил, - нисколько не сомневаясь в своих словах ответил Касьян, задрал нос ещё выше.

- Ты правда думаешь удивить меня богатствами? - Вильям ни на мгновение не сбавлял смеха. - Ну пойдём посмотрим, что ты там такого нашёл.

Решив на время отложить дела ради такой забавы, Вильям и ребята направились в дом к братьям. Там, закрыв дверь и захлопнув ставни, дабы соседи не обзавидовались, не имея сил больше терпеть, Касьян встряхнул ногой, и из браслета выпала горстка золотых монет, раскатившаяся по всей комнате. Но парень не остановился на этом, продолжая разбрасывать свои богатства в разные стороны.

Смотря на разыгрываемое представление, что Вильям, что Всеволод не могли не спрятать лицо за рукой. Конечно, Касьян притащил много золота, но вот его фактическая ценность оставалась под сомнением. И это применимо, даже не взирая на подобное количество, которого оказалось достаточно, чтобы застрелить весь пол слоем в пару сантиметров.

- Что, не впечатлены? - спросил Касьян, посмотрев на своих неказистых лицом зрителей. - А что вы скажете на это?

Договорив, парень вытащил из браслета огромный и роскошный сундук, который с брякающим звуком рухнул на золотой ковёр. У наблюдавших за этим мигом проявился интерес на лице, и Вильям даже сказал:

- Уже поинтереснее. Но ты не боишься, что его содержимое может оказаться проклято?

- Конечно, оно проклято, - совершенно спокойно ответил Касьян. - Ты даже не представляешь, насколько подозрительный тип показал мне, где всё это добро закрыто.

- Ты поэтому меня позвал, чтобы я чуть что помог? - спросил Вильям, подходя к сундуку.

- Не, мы тут сами справимся. Можешь возвращаться к себе, - с толикой нескрываемой насмешки ответил Касьян. - Я просто хотел похвастаться.

Не ожидая подобного презрения, Вильям на мгновение переменялся в лице, но всё же подошёл к сундуку. Будет ложью сказать, что ему совсем не интересно содержимое, как и то, что он просто развернётся и уйдёт после подобной дерзости.

На сундуке висел огромный расписной замок, всем своим видом кричащий о прочности, однако стоило только Вильяму слегка надавить ногой, как тот тут же слетел с петель. Откинув крышку ларчика тем же методом, внутри он увидел спящего зайца. Вильяму сразу же захотелось высказать какое-нибудь едкое замечание, но Касьян его опередил, сказав:

- Джекпот!

Дав братюне пятью, он подошёл к сундуку, оставив Вильяма в полнейшем непонимании. Однако, немного поразмыслив, последний понял, откуда растут ноги у их радости. Нет ничего

удивительного в том, что два брата отдали предпочтение еде, нежели каким-то там сокровищам. А если совсем на чистоту, то заяц выходит даже дороже, чем золото, которое могло бы поместиться в сундуке.

Потому Касьян, весь на радостях, даже не собирался соблюдать приличия, жадно протянув руки к зверьку. Но стоило парню их сомкнуть, как по всей комнате начали раздаваться громкие удары, словно целая толпа колотила палками по стенам их дома.

Ненадолго отвлѣкшись на грохот, Касьян решил оставить разбирательства с неожиданной проблемой на Вильяма, но стоило ему только вернуть взгляд на руки и не обнаружить там зайца, как он заорал:

– Лови этого поганца!

Прокричав, Касьян тут же начал вертеть головой из стороны в сторону, надеясь приметить хоть краешком глаза блеск серой шерсти, но всё было бес толку. Благо, Всеволода просить не пришлось, и стоило только зайцу выскочить из сундука, как он запрыгал вслед за ним, скача между стенами и потолком, лишь изредка касаясь пола. И это ещё хорошо, что ставни оказались преждевременно закрыты.

Отталкиваясь всеми четырьмя конечностями, мальчишке наконец-то удалось поймать свою цель. Ловко приземлившись с потолка на пол, Всеволод свернул животному шею и хотел было порадоваться с братом предстоящему ужину, как вдруг, словно из ниоткуда, в комнате появилась упитанная утка.

Вывалившись из зайца, она взлетела, даже не коснувшись земли, принявшись наворачивать круги по небольшой комнате. Правда, полѣт в столь ограниченном пространстве давался утке с трудом, потому Вильяму было достаточно вытянуть руку, как птица в следующий миг оказалась в ней.

По аналогии со Всеволодом, мужчина также свернул шею утки, надеясь, что этим всё и закончится. Но когда мышцы мѣртвой птицы обмякли, та обронила яйцо, чудом уцелевшее после падения и укатившееся прямо к ногам Касьяна.

Посмотрев сперва на Всеволода, потом на Вильяма, он просто не мог себе позволить остаться без добычи. Опустив взгляд, Касьян оценил яйцо и, никак не ожидая подвоха, потянулся, чтобы поднять его. Но стоило только руке парня коснуться скорлупы, как яичко отрастило маленькие ножки и убежало, спрятавшись под кроватью.

Лишь на мгновение опешив, Касьян в следующий же миг нырнул следом, проскользив весь путь на животе, раскидывая золотые монеты в стороны. Оказавшись под кроватью, парень одним движением схватил яйцо, на радостях попытавшись сразу же встать, но, ударившись головой, успокоился и неспешно выполз.

Встав во весь рост, Касьян с гордостью представил присутствующим свою добычу, сказав:

– Я поймал, – в довесок ещё и тыча в яйцо пальцем.

Вильям, будучи привыкшим, лишь мельком глянул на парня, когда как Всеволод заулыбался и выкинул большой палец вверх, еле сдержав приглушённый смешок. Побегав глазами между парнями, мужчина цыкнул в знак неприятия попытки Касьяна позабавить брата. Но, кроме него самого это больше никого не напрягало.

- Давайте поедим, раз уж есть что, а то я последний день питался одними желудями, - предложил Касьян, продолжая разглядывать крупное яйцо.

Выхватив из рук Вильяма утку, Всеволод приподнял добычу, спрашивая брата:

«Что будешь?»

- Ох... Какой тяжёлый выбор, - пробубнил Касьян, бегая глазами от одной тушки к другой. - Всё?

«Нет», - ответил Всеволод, качая головой.

- Давай тогда утку, - повернувшись к Вильяму, Касьян продолжил. - Сходи пожарь её, а мы займёмся гарниром.

- Ты и сам с этим прекрасно справишься, - наотмашь ответил Вильям, не желая быть выставленным за дверь.

- Ну что тебе стоит, с твоей-то силушкой? - подхалимски отбивался Касьян от работы. - Делов-то на пару минут, и сразу вернёшься.

Уже назревал настоящий спор, благо Всеволод мигом подавил его в зародыше, всучив Касьяну утиную тушку и забрав яйцо. Парень тут же понурил голову, ощущая себя преданным. Более не произнес ни слова, подавленный Касьян отправился к выходу из дома. На лице Вильяма сразу же расцвела улыбка от предвкушения возможности остаться наедине с Всеволодом, однако тот мигом вытолкнул за дверь и его.

Оказавшись на улице, мужчина увидел перед собой Касьяна, насмехающегося над его неудачей. И без того находившийся не в лучшем расположении духа Вильям протянул слегка трясущиеся руки к шее парня, остановившись на полпути.

- Как же мне хочется тебя придушить, - сказал мужчина с толикой безумия в голосе, убрав руки.

- Да-да-да. Давай поскорее закончим, пока не стемнело.

Договорив, Касьян принялся общипывать утку, делая это как можно медленнее, выдёргивая лишь по одному пёрышку за раз. Мало того, он ещё и руками прятал их в браслете, каждый раз приседая и вставая обратно. Данный подход к делу лишь больше взбесил Вильяма и, не выдержав, он щёлкнул пальцами по тушке, и с той разом опали все перья.

- Ты что делаешь? Она же ещё не испустила дух. Надо тщательно обработать тушку. Или ты хочешь, чтобы Всеволод превратился в утку? - театрально возмущался Касьян, попутно фиксируя взглядом каждое разлетающееся пёрышко.

- Как будто кому-то из вас это грозит, - отмахнулся Вильям.

Выхватив тушку, он мигом подготовил её к жарке, бросив в Касьян потроха. Поймав закуску и признав, что его шутка сыграла в ящик, парень не стал больше тревожить Вильяма, принявшись отлавливать все разлетевшиеся перья.

К тому моменту, как он закончил, утка уже была приготовлена, хорошенько сдобренная специями. Впрочем, на это у братьев и шёл расчёт, так что можно было возвращаться в дом.

Ночь уже почти полностью вступила в свои права, и даже Вильям не горел желанием задерживаться на улице, хоть ему никто и не позволит остаться до утра.

Войдя внутрь, они обнаружили уже накрытый стол. Крайне скудно, но у братьев это считалось пиком гостеприимства. Вильяму даже стула не нашлось, отчего тот, положив утку на тарелку к смеси макарон с яйцом, достал из невесть какого пространственного артефакта раскладной стул, на который и уселся.

Два брата не стали затягивать, расположившись около стены по обе стороны от мужчины и пожелав друг другу приятного аппетита, трио приступило к трапезе. По первой все ели молча, однако, немного подкрепившись, Вильям решил напомнить Касьяну о деле.

Стоило ему только открыть рот, как тот больше не захлопывался, да и звуков никаких издать не мог, ибо в этот же момент со взрывным грохотом и чьим-то болезненным криком дверь была выломана, пролетев через всю комнату и остановившись только после столкновения со стеной, оставив в ней вмятину. Когда она упала на пол аккурат между двумя кроватями, стало возможным взглянуть человека, телом коего та и была выбита.

Но трио повернуло головы в его сторону не потому, что те по ауре мигом определили названного гостя ещё на подлёте к стене, будучи с ней хорошо знакомыми. Исидор распластался на сломанной пополам двери, но с виду, не считая шока и порванной одежды, был в полном здравии, даже несмотря на то, что принял всю силу удара на себя, дабы минимизировать ущерб строениям. И если посмотреть в открывшийся проход, то можно будет увидеть две широкие борозды, возникшие в результате его попытки остановиться.

То, что Исидор остался жив-здоров, конечно, хорошо, однако проблема заключалась в том, кто мог сделать с ним такое. Со всей округи трио никто больше и не мог прийти на ум, кроме как сам лорд города. Да к тому же было слишком удачным совпадением то, что мужчина был вбит именно в дом братьев. Кажется, Исидор в край осточертел правителю, что не на шутку перепугало не только Касьяна и Всеволода, но и Вильяма, который явно не рассчитывал отделаться одними отмазками.

Посмотрев в проём без двери, они увидели дряблого старика с серой кожей, впалыми глазами и жиденькими седыми волосами, прилипшими к голове. Кроме золотой короны, всё прочее убранство деда было скудным, отчего хорошо просматривалось его худощавое тело, словно кожа была натянута прямо поверх костей. Некогда богатые царские убранства давно истлели, оставшись лишь в виде лоскутов да обносков. Потому удар Исидора не нанёс много урона одежде, чего не скажешь о грудной клетке, где зияло сквозное отверстие.